

Она, словно заботливая мать, давала указания одно за другим: новая зубная щётка лежит в ящике; новое полотенце для душа она переместила на верхнюю полку; шампунь и кондиционер она поставила на нижнюю полку стеллажа...

Шэнь Ваньцин дождалась, пока она закончит, выключила телефон, положила его рядом и начала принимать душ.

Лу Чжися лежала на диване, с удовольствием вздохнула, решив немного отдохнуть перед тем, как снова взяться за работу, и достала телефон, чтобы немного поскроллить.

Вернувшись в WeChat, она открыла аудиозапись, которую ранее отправила мать.

— Ты такая упрямая! Кто сказал, что я передаю тебя кому-то другому на попечение? — в голосе Янь Фанхуа слышалась досада. — Это сама Ваньцин предложила, сказала, что ей скучно одной, и что ты будешь ей компанией. Вот я так и сказала.

В конце мать назвала её неблагодарной, упрекнув, что она кусается то за одно, то за другое, и напомнила, что с ней можно выпускать пар, но нельзя срывать на Шэнь Ваньцин. Она повторяла снова и снова:

— Ты слышишь меня? Ваньцин нелегко, не будь как ёж, не противоречь ей. Почаще разговаривай с ней, проводи время вместе, не будь как глупая деревяшка. Если она говорит, что не нужно, не думай, что это действительно так.

Лу Чжися почувствовала себя немного лучше. Значит, Шэнь Ваньцин не из-за мамы так поступала? Она пробормотала:

— Что за глупости, «деревышка» — это совсем не про меня.

Сила слов может мгновенно изменить настроение человека.

Лу Чжися перестала чувствовать себя неловко, ей стало комфортно, и она начала дремать.

Когда шум воды в ванной прекратился, она смутно это заметила, но точно не могла сказать.

В полусне она почувствовала, что над ней появилась тень, которая словно свет, становилась всё ярче.

Лу Чжися приоткрыла глаза и увидела Шэнь Ваньцин, одетую во всё белое, как белый дух из преисподней, что испугало её до такой степени, что она села, прижав руку к груди:

— Ты хочешь меня напугать до смерти?

Шэнь Ваньцин наклонилась к ней, тихо сказав:

— Я не могу уснуть, что мне делать? — Последние три слова прозвучали жалобно.

Сердце Лу Чжися мгновенно растаяло, и она спросила:

— Чего ты хочешь?

— Расскажи мне сказку на ночь.

— Нет!

— Но я хочу послушать, я никогда не слышала сказок с детства.

— Кого это волнует!

Через несколько минут она, прищурившись, прислонилась к изголовью кровати, зевая, и начала выдумывать:

— Жила-была белая крольчиха, которая очень любила сладости, особенно взрывную карамель...

— Она же белая крольчиха, почему она не ест молочные конфеты «Белая крольчиха»?

— Откуда ты знаешь про молочные конфеты «Белая крольчиха»? — удивилась Лу Чжися.

— Я просто знаю. — На самом деле, Шэнь Ваньцин узнала об этом, когда искала информацию о взрывной карамели, и с гордостью добавила:

— Я много чего знаю.

Лу Чжися рассмеялась и подняла большой палец:

— Молодец, молодец.

— Взрывная карамель белой крольчихи была настолько вкусной, что привлекла внимание короля волков из леса, — Лу Чжися издала звук «аууу», — король волков хотел съесть её. Как ты думаешь, как белая крольчиха спасётся?

Шэнь Ваньцин достала из-под изголовья взрывную карамель и сказала:

— Даст королю волков взрывную карамель.

— Нет, нет, король волков такой свирепый, зачем ему есть взрывную карамель?

— Взрывная карамель вкусная. — Шэнь Ваньцин высыпала карамель на крышку и показала ей:

— Все со вкусом персика.

— Но король волков такой гордый, разве он станет есть сладости перед крольчихой?

Шэнь Ваньцин улыбнулась, глаза её блеснули, и она сказала:

— Закрой глаза, я расскажу тебе.

Лу Чжися не понимала, но продолжала болтать:

— Ты точно не угадаешь, король волков такой величественный, он не станет... Ммм.

Треск, треск, взрывная карамель разрывалась между губами короля волков. Эта белая крольчиха, нет, эта взрывная карамель была особенной.

Сладости были вкусными, но вызывали привыкание, и нельзя было есть их, когда захочется, что создавало некоторые трудности.

Лу Чжися с трудом заставила себя отстраниться, но её ладонь всё ещё сжимала шею Шэнь Ваньцин, словно она хотела перекрыть ей дыхание.

Она отдернула руку, грудь её сильно вздымалась, она глубоко вздохнула и сказала:

— Думаю, нам нужно поговорить.

— Хорошо.

— Откровенно поговорить.

— Хорошо.

— Тогда, — Лу Чжися посмотрела на время, сейчас уже слишком поздно, — мне ещё нужно работать, ты сначала спи, а завтра вечером поговорим.

Лу Чжися планировала немного поспать в гостиной, прежде чем снова взяться за работу, но после всех этих событий она была бодра и сразу пошла в кабинет писать отчёт.

Когда она закончила, уже наступил рассвет.

Лу Чжися потянулась, зевнула, издала несколько странных звуков, как монстр, и почувствовала себя прекрасно.

Она отправила сообщение Янь Мэнхуэй, выключила компьютер и легла спать.

Перед сном она зашла в туалет, выходя, заметила, что дверь в комнату Шэнь Ваньцин была не до конца закрыта, она, кажется, не закрыла её, когда выходила.

Лу Чжися машинально прикрыла дверь, постояла у дивана несколько секунд, затем подошла к двери и посмотрела в глазок.

Мир снаружи был ярким, как днём, она вздохнула с облегчением, легла на диван и быстро уснула.

Утро наступило быстро, будильник Лу Чжися зазвонил, она проспала всего час.

Ей было очень тяжело, она снова задремала на полчаса, затем встала и пошла купить завтрак.

Лу Чжися посмотрела на время, пора было будить Шэнь Ваньцин.

Она тихо постучала, но ответа не последовало, Лу Чжися медленно открыла дверь.

Взглянув внутрь, она увидела, что кровать пуста.

Лу Чжися поспешно вошла, обошла кровать, но никого не было.

Где она? Лу Чжися потерла глаза, неужели она сбежала, пока она спала?

Она подбежала к двери, но нет, обувь Шэнь Ваньцин была на месте.

Лу Чжися схватила телефон, набрала номер, и после одного гудка услышала спокойный голос:

— Что случилось?

— Где ты?

— Ты задаёшь такие глупые вопросы с утра.

Лу Чжися пошла в спальню, недоумевая:

— Я только что хотела тебя разбудить, но...

Она открыла дверь, и Шэнь Ваньцин сидела на краю кровати.

— Боже, — Лу Чжися широко раскрыла глаза, — неужели это привидение?

Она проговорила это вслух, посмотрела на календарь и воскликнула:

— Сегодня день поминовения усопших, вот оно что!

Шэнь Ваньцин сидела на кровати, наблюдая, как Лу Чжися разыгрывает целый спектакль.

Лу Чжися подошла ближе, внимательно осмотрела Шэнь Ваньцин и спросила:

— Ты чувствуешь себя хорошо?

— Нет.

Лу Чжися широко раскрыла глаза, не веря своим ушам:

— Правда? Что именно болит?

— Всё болит.

— Я тебе скажу, ты, возможно... — она понизила голос, — столкнулась с привидением.

Она рассказала о том, как утром зашла в комнату и никого не нашла, и заверила:

— Я точно всё проверила, тебя действительно не было.

Она говорила, и выражение её лица становилось всё более серьёзным, она предложила:

— Что нам делать сегодня, нужно ли обратиться к врачу? Хотя я не знаю, поможет ли это, но всё же стоит попробовать. Как ты думаешь? Что нам сделать, чтобы тебе стало лучше.

Шэнь Ваньцин внимательно посмотрела на неё несколько секунд, нахмурилась и сказала:

— Я не хочу идти на работу.

— Если тебе плохо, конечно, не хочется.

— Мне становится плохо при одной мысли о работе.

— А... а? — Лу Чжися наконец поняла, — Ты говоришь, что тебе плохо из-за работы?

— Да. — На лице Шэнь Ваньцин явно читалось нежелание.

Лу Чжися не знала, смеяться ей или плакать, кто бы мог подумать, что такой великий директор не хочет идти на работу?

Лу Чжися несколько раз утром проверяла с Шэнь Ваньцин, сама наблюдала, и Шэнь Ваньцин, кажется, действительно не выглядела странно.

Но проблема в том, что утром она действительно видела, как Шэнь Ваньцин исчезла?

Лу Чжися, не понимая, что произошло, перед выходом ещё раз осмотрела спальню, но ничего необычного не обнаружила.

Она спросила Шэнь Ваньцин, и та сказала, что, возможно, она просто видела сон, спокойно добавив:

— Я всё время была в комнате и не выходила.

Лу Чжися, не найдя объяснения, могла только поехать на работу.

Шэнь Ваньцин поехала на своей машине, они разъехались.

За рулём она потрогала брюки, которые постирала накануне, они пахли свежестью, вероятно, из-за стирального порошка.

Впереди была пробка, Шэнь Ваньцин, скучая, достала из сумки на соседнем сиденье взрывную карамель.

С утра, немного подпрыгнув, Шэнь Ваньцин тоже взбодрилась.

В этот момент ей позвонила Янь Мэнхуэй, сказала, что французская кухня очень вкусная, и Шэнь Ваньцин многое потеряла, не поехав.

— Ты даже во время работы не позволяешь говорить на отвлечённые темы, значит, в будущем я смогу общаться с тобой только по дороге на работу. — Янь Мэнхуэй говорила что-то, и Шэнь Ваньцин в основном просто отвечала.

Когда её обвинили в том, что она холодна и равнодушна, Шэнь Ваньцин с досадой сказала:

— Я за рулём.

Несмотря на это, Янь Мэнхуэй не хотела заканчивать разговор, и почему-то снова заговорила о Лу Чжися.

Она начала жаловаться, что Лу Чжися высокомерна, недисциплинированна и ведёт себя крайне плохо.

Шэнь Ваньцин всю дорогу ничего не говорила, пока машина не остановилась, и она спокойно, но серьёзно напомнила:

— Мэнхуэй, я предупреждала тебя, не трогай её.

Янь Мэнхуэй молчала несколько секунд, а затем вдруг спросила:

— Ты любишь её?

<http://bllate.org/book/15534/1381385>